

И. Б. Золотых,

к. э. н., доцент, доцент кафедры экономической теории и общественных наук,

Николаевский национальный аграрный университет, г. Николаев

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ

I. B. Zolotych,

PhD, kdotsent, associate professor of economics and social sciences,

Mykolayiv State Agrarian University, Nikolaev

KNOWLEDGE ECONOMY: FEATURES, PARAMETERS OF DEVELOPMENT

В статье рассматриваются основные черты экономики знаний, ее главные элементы и условия развития. Исследуются важнейшие аспекты формирования экономики знаний. Уточнены факторы, обеспечивающие применение знаний в экономике. Выяснена квинтэссенция экономики знаний и её главное отличие от инновационной экономики.

The article considers the main characteristics of the knowledge economy, its main elements and conditions of development. We investigate the most important aspects of the formation of the knowledge economy. Clarified the factors that ensure the application of knowledge in the economy. Clarified the essence of the knowledge economy and its main difference from the innovation economy.

Ключевые слова: *экономика знаний, инновационная экономика, знания, информация, индикаторы экономики знаний, перспективы экономического развития.*

Keywords: *knowledge economy, innovation economy, knowledge, information, indicators of knowledge economy, the prospect of economic development.*

Постановка проблемы. «В последние годы человечество переходит в новую, инновационную фазу своего развития, которая характеризуется становлением общества знаний. Отличительной его особенностью является повышенное внимание к знаниям, поскольку они всё более проявляют себя в виде непосредственной производительной силы» [10,с.3]. Многие исследователи занимаются проблематикой формирования и развития современного типа экономики — экономики знаний, так как переход к новой экономике сможет обеспечить устойчивое экономическое развитие и благополучие общества.

Переход экономики на кардинально новый этап развития непосредственно связан с повышением роли теоретического знания, развитием высокотехнологических отраслей, процессом увеличения доли сферы услуг, влиянием информационных сетевых технологий (Интернет). Все вышеуказанные тенденции требуют глубокого и тщательного исследования теории экономики знаний и её становление на практике.

Анализ последних исследований и публикаций. Теория экономики знаний давно исследуется зарубежными учеными. Один из них известный австро-американский ученый Фриц Махлуп [11], который опубликовал в 1966 г. работу под названием «Производство и распространение знаний в США». Данной проблематикой также занимались такие ученые, как: Д. Белл [1], В. И. Вернадский [3], Э. Тоффлер [15], К. Эрроу [2] и многие другие.

В настоящее время большое внимание уделяют проблемам формирования постиндустриального общества и становления экономики знаний украинские и российские ученые: В. М. Геец [4], В. А. Логачев [9], В. Л. Макаров [10], В. П. Семиноженко [14], М. Ю. Шерешева [16].

Прежде всего, в исследовании теории, касающейся экономики знаний, ведется полемика в уточнении понятий «инновационная экономика» и «экономика знаний». Некоторые исследователи полагают, что экономика знаний и инновационная экономика по смыслу тождественны между собой. Действительно, между ними много общего, однако, есть и существенные и принципиальные отличия. Экономика знаний является высшим этапом развития постиндустриального, информационного общества и ее отличительной чертой является создание благоприятных условий для развития человеческого фактора производства и его потенциала. Такая позиция лежит и в русле идей В. И. Вернадского [3], который дал ответ на вопрос о месте человека в общей картине планетарного развития, выявил и обосновал тенденцию к слиянию в один неразрывный поток развития естественной природной среды и общества. В результате этого соединения возникают естественные производительные силы (ЕПС), которые обозначаются В. И. Вернадским ноосферой. ЕПС – это потенциальная энергия страны, её материальный базис, который нужно адекватно задействовать и при этом расходовать бережно. Главные ЕПС – это духовные силы человечества – его мысль, его воля и его нравственные силы, несомненно, являются и определяющим условием человеческого богатства. Таким образом, именно человек, его интеллект – должны занимать центральное место в системе общественного устройства. Общественная цель выражается в стремлении цивилизации развивать свою духовную сущность и на основе этого повышать социально-экономический уровень развития.

Цель исследования. Несмотря на разноплановые и глубокие исследования по данной проблематике, некоторые аспекты становления экономики знаний, её особенности, проблемы формирования и развития требуют уточнений и обобщений. Необходимо выяснить сущность экономики знаний, сделать теоретико-методологическое обоснование её преимуществ, провести сравнительный анализ инновационной экономики и экономики знаний. А также выделить показатели экономики знаний и факторы, способствующие её развитию.

Основные результаты исследования. Рассматривая экономику, основанную на знаниях, следует уточнить такие сопряженные понятия, как «информация» и «знания». Как оказалось, между ними существует принципиальная разница. Например, К. Эрроу [2] выстраивает следующую логическую цепочку: «Информация создает продуктивное поле для изобретений, стимулируя производство новых знаний, что способствует оптимизации размещения материальных ресурсов и зарождение других изобретений». В своей статье М. Ю. Шерешева пишет, что А. Фоскет предложил проводить различие между информацией и знанием на основании одно-и многосубъектности обладания соответствующим ресурсом, определив его различие следующим образом: «Знание – это то, что знаю я, информация – то, что знаем мы» [16, с.26]. Косвенно прослеживается данный подход в трактовке «информации» и «знания» Ф. Махлупа: «Производство новых знаний не закончено до тех пор, пока они не переданы другому лицу и не являются достоянием одного человека»[11].

«Любая информация в обычном значении этого слова есть знание, хотя не всякое знание можно назвать информацией. Таким образом, информация определяется некоторым множеством знания, а последнее является более широким понятием по отношению к понятию информация. Важно отметить, что знание может быть либо явно выраженным, или эксплицитным, кодируемым (codifiable, explicit knowledge), либо неявным, или скрытым, имплицитным (implicit, tacit knowledge). Имплицитное, т.е. неявное, или скрытое) знание можно перенять только посредством наблюдения, тренинга и т.п., в то время как эксплицитное (явно выраженное, кодируемое) знание может быть сведено к перечню правил и порядков осуществления действий, усвоение и выполнение которых означает его воспроизведение. М.Ю. Шерешева уточняет, что первый способ передачи знания определили как социализацию, второй способ получил название экстернализации. Тогда можно определить эксплицитное знание, которое формируется и используется человеком. Поскольку далеко не любое имплицитное знание становится эксплицитным, в данном определении в скрытом виде содержится указание на наличие сложностей и проблем, которые лежат на пути преобразования знания в информацию и движение знания между различными субъектами» [16, с. 27].

Б. Лоасбим вслед за ним М. Френсен [18] указывают, что информация всегда является неким «законченным набором», в то время как знание предполагает открытость, незавершенность. Отсюда процесс генерации знания невозможно проанализировать в рамках «парадигмы информации» [18, с.150].

В условиях либеральной экономики информация, как эксплицитное знание, используется в информационных отраслях с целью максимизации прибыли и отсюда проявляется «хищническое» отношение к человеческому капиталу, задействованному в этом «информационном конвейере». Поэтому следует с осторожностью воспринимать призывы к построению «информационного общества» по образу и подобию американского или западноевропейского. «Если ставить задачу развития новых технологий, не имея четкого представления об их месте и роли в социально-экономических процессах и руководствуясь только стремлением «не отстать» от лидеров, то невозможно в перспективе добиться долговременного успеха. По сути, следование в фарватере «передовых стран, построивших информационное общество», т.е. тех стран, которые были лидерами индустриальной эпохи и продолжают пользоваться созданным в этом период «отрывом» в уровне финансовых возможностей, означает в лучшем случае консервацию отставания. В долгосрочной перспективе позитивным вектором развития является движение в сторону экономики знаний [16].

Относительно места экономики знаний существуют различные точки зрения. Дебатируется вопрос: какое место экономика знаний занимает в эволюционном развитии цивилизации? Представляет ли она переход от аграрного и затем индустриального общества к новой эре общественного развития или представляет собой всего лишь следующий этап развития индустриального и постиндустриального общества. Ряд экспертов считает, что экономика знаний существенно отличается от экономики индустриального и постиндустриального общества. По их мнению, важнейшее отличие её в том, что накопление богатства ранее было связано с материальными затратами, в условиях же экономики знаний накопление национального богатства больше зависит от наукоемких активов (производственного опыта, ноу-хау и знаний).

На наш взгляд, наиболее точно определены отличия инновационной экономики от экономики знаний профессором В. А. Логачевым [9], который указывает на то, что общее содержание инновационной экономики и экономики знаний представляется очевидным: и та, и другая в качестве инструмента достижения своих целей использует интеллектуальную рабочую силу. Цели же этих экономических систем различны: инновационная экономика направлена на увеличение прибыли и накопление капитала покупателя интеллектуального ресурса; экономика знаний – на творческое применение и развитие интеллектуальных способностей человека.

В первой системе интеллект, знания выступают всего лишь средством для роста внешнего, более того – отчужденного от них, капитала; во второй системе они являются не только средством, но и целью развития способностей человека. Иначе говоря, знания в экономике знаний – самоцель (единство средства и цели, согласно диалектическому методу).

В историческом ключе последовательность ступеней восприятия экономикой научных знаний такова: традиционная экономика – инновационная экономика — экономика знаний. Первая стадия соответствует докапиталистическим обществам, вторая – капиталистическому типу общества, третья – формируется уже сегодня и соответствует социально-ориентированному типу экономики.

До капитализма научное и техническое развитие не были связаны. Наука находилась в сфере потребления дохода, а не его производства. Ученый занимался наукой за собственный счет, в лучшем случае находил просвещенного мецената, согласного тратить свой доход на чужие познавательные интересы. Некоторые ученые марксистской политэкономии различали традиционный и инновационный способы производства, характеризуя их конкретно-исторически – как докапиталистический и капиталистический.

«Законом докапиталистических способов производства является повторение процесса производства в прежних размерах, на прежнем техническом основании: таково барщинное хозяйство помещиков; натуральное хозяйство крестьян; ремесленное производство промышленников. Напротив, законом капиталистического производства является постоянное преобразование способов производства и безграничный рост размеров производства».

Превращение науки в производительную силу начинается при капитализме. Зарождение инновационной формы научно-технического развития тоже связано с капитализмом, стадией промышленного переворота. Главный мотив капиталиста при внедрении технических новшеств в производство – экономия на издержках по оплате труда. Если зарплата растет, то выгоднее заменять переменный капитал постоянным. Растет техническое и стоимостное строение капитала. Инновационный процесс движется интересами капиталиста. В этом смысле абсолютно верно лаконичное указание академика РАН В. Ивантера на причины антиинновационности существующей экономической модели: «При дешевой рабочей силе инвестиций и инноваций не будет. Американцы впереди во многом потому, что у них зарплата высокая и им выгодно вытеснять труд машиной» [6, с.9].

Во-первых, ... «настоящие инновации – это проданные (или купленные кем-то) новшества» [17, с.20]. Он прав в том смысле, что инновации – это не новшества вообще, а особый их социальный тип, существующий в рыночной экономике, где они должны прежде всего окупить затраты и принести прибыль. Во-вторых, надо учитывать, что инновации не обязательно улучшают жизнь людей, но, главное, они, безусловно, должны улучшать бизнес, обогащать его, принося прибыль даже в тех случаях, когда причиняют ущерб рядовым гражданам. Есть инновации, которые ухудшают качество продукта и жизнь человека (например, аллергенные добавки к пищевым продуктам, пластмассовые окна – «душегубки», новые лекарства с тяжелыми побочными действиями).

Таким образом, инновации – это новшества, нашедшие применение в бизнесе, независимо от того, улучшают они или ухудшают жизнь человека. Инновации не тождественны улучшениям, проблема в том, как их соединить. Жизненный опыт учит: рыночная форма этого сделать не в силах, более того, она все дальше разводит эти явления. Отсюда следует вывод: не надо фетишизировать инновации.

Также негативным порождением инновационной экономики является эффект техногенного изматывания – «культ новаций, технологических революций, в результате которых "срезаются" жизнеспособные производственные структуры в угоду новейшим» [8, с.199]. Гармоничное сочетание традиций и инноваций предпочтительнее, чем формальная гонка за новизной ради новизны.

Есть еще одна отрицательная сторона инновационной (рыночной) формы новшеств. Академик Н.Я. Петраков обращает внимание, что каждые два-три года мобильный телефон дешевеет в два-три раза, но зато появляются новые образцы, «...очень дорогие, потому что собранные у потребителя деньги компании направляют на новые исследования. Идет процесс конкуренции, сопровождаемый обесценением старых товаров» [13, с. 6].

Производитель заинтересован в постоянной гонке за улучшениями, поскольку эти инновации окупаются. Но как заинтересовать в них покупателя, если очередные усовершенствования принципиально новой потребительской стоимости не несут? Его просто вынуждают приобретать все более новые модели, потому что старые, подешевевшие, либо исчезают из производства, либо резко теряют качество и ими становится невозможно пользоваться.

Новинки сегодня быстро портятся – и это существенное свойство инновационной модели экономики. По мере распространения и удешевления новинки ее качество снижается до степени, когда почти полностью утрачивается потребительская стоимость. Это особенность инновационной экономики: качество гарантировано только продукции, новой на настоящий момент, пока она дорогая. В этом случае инновационная экономика является лишь вариантом диктата производителя над потребителем, от советской версии которого (в форме экономики дефицита) мы пытались уйти. Мы воспроизводим недостатки советской системы «производства ради производства» в новой форме, тогда как нужен переход к принципиально иной социальной модели – экономике знаний.

Философ А. Панарин обратил внимание на различие двух общественных подсистем (и, добавим, двух моделей стимулирования роста знаний) – Рынка и Просвещения, которые в чем-то могут пересекаться, но они «...никогда не совпадали полностью. Более того, они всегда пребывали в состоянии конфликтного взаимодействия: носители знания презирали рынок, носители рыночного начала опасливо относились к носителям знания. Рынок сам по себе не создает нового в абсолютном (качественном) значении – он порождает относительно новое, наводняя данную среду пришлыми товарами. Новизна абсолютного плана вырастает из промышленного применения знания. В конечном счете – из просвещения рабочей силы в широком смысле этого слова» [12, с. 263].

Конфликт двух концепций производства новых знаний – «рыночной» и «модели просвещения» – можно проиллюстрировать точками зрения участников одной дискуссии [17, с.20], в ходе которой член-корреспондент РАНН. И. Иванова (автор книги «Национальные инновационные системы», 2002) утверждала: «Мне представляется ложной дихотомия "знания – рынок".

Например, Ф. Хайек считал, что самый лучший механизм, придуманный человеком для распространения знания, – это рынок». На это профессор С.П. Капица ответил: «По-моему, университет, а не рынок». Собеседник парировал: университет занимается производством знания, а распространением – рынок. Итак, Н. Ивановой пришлось подкорректировать мысль Ф. Хайека, который считал, что рынок – это «процедура открытия» знания. Следовательно, рынок занимается не открытием знаний, а тиражированием уже готового открытия; но в этом случае вопрос о мотивации производителей знаний остается нерешенным. Существует и второй важный аргумент в пользу позиции С.П. Капицы: если для успешного выхода на рынок конкурент должен овладеть неизвестной ранее технологией или иным новшеством, то происходит это не благодаря работе рыночного механизма, а только благодаря знаниям, полученным, условно говоря, «в университете». Рынок же может только стимулировать, да и то не всегда, перенятую передовую технологию, а чтобы ее понять, отобрать и заставить работать, надо уже до выхода на рынок иметь знания, т.е. обладать интеллектуальной способностью к восприятию новшеств (не отождествлять с интеллектуальной собственностью). И создается эта способность отнюдь не за прилавком, не в зале биржи, а в школе; создается и развивается в рамках социально-коммуникативных механизмов, а не рыночно-утилитарных. Важно также помнить, что рынок далеко не все открытия стимулирует, но и подавляет многие, особенно неутилитарные формы знания, про которые никак нельзя сказать, что они не нужны или даже что невыгодны. Бывают ситуации, когда они выгодны, но с позиций не индивида, а общества, не в краткосрочной, а в долгосрочной перспективе, а также когда они играют роль базы для тех форм знания, которые могут быть утилизированы рынком, создают «интеллектуальный потенциал, не подверженный, в отличие от инструментально-прикладных знаний, быстрому моральному старению» [12].

Поэтому надо признать: рынок не только не является формой открытия, но часто он – форма «закрытия» знаний. Современный «рынок заработал как редукционистская – упрощающая система, направленная на сокращение и выбраковку всего высокосложного, служащего источником перспективных новаций» [12].

Высказанное здесь общетеоретическое различие двух систем – работающих на развитие инноваций и на развитие знаний – подтверждается конкретно-экономическими исследованиями: так, школа «Новой экономики науки», функционирующая в рамках неоклассических подходов, «...придает особое значение аргументам в пользу специфики научной деятельности в отличие инновационной. Представители этой школы (П. Дасгупта, П. Дэвид и П. Стефан) доказывают, что сдвиг научной деятельности в пользу инновационной приводит к потере качества научных исследований» [5, с. 22-23].

Сегодня перед нами стоит задача соединения достоинств традиционной модели (качество натурального продукта, индивидуальный заказ по потребностям) и инновационной (многообразие моделей товара, рост возможностей выбора с учетом индивидуальных потребностей). А цель на перспективу в общетеоретическом плане формулируется так: надо создать социальные механизмы производства и распространения знаний и тем самым после формирования инновационной экономики обеспечить переход к экономике знаний.

Измерение развитости экономики знаний осуществляется на основе наблюдений и оценок. Для характеристики экономики знаний разработана методология Всемирного банка. Для того чтобы определить степень глубины проблем на пути к формированию экономики знаний, необходимо провести различного рода измерения. Поскольку, знание в экономике знаний – это товар [7, с. 32], но товар особый, то индикаторы, необходимые для изучения экономики знаний, должны обеспечивать характеристику производства, распространения, обмена и применения знаний в экономике. Следовательно, необходимо разработать методологию оценки того, каким образом необходимо развивать эти четыре направления (производство знаний, распространение знаний, обмен знаниями, применение знаний), и в каких

пропорциях должно осуществляться пространственное развитие экономики знаний. Пропорции между направлениями должны давать возможность сравнивать состояние экономики знаний в различные моменты времени и прогнозировать её развитие.

Выводы.

- Именно человек, его интеллект – должны занимать центральное место в системе общественного устройства. Общественная цель выражается в стремлении цивилизации развивать свою духовную сущность и на основе этого повышать социально-экономический уровень развития.

- «Производство новых знаний не закончено до тех пор, пока они не переданы другому лицу и не являются достоянием одного человека». Любая информация в обычном значении этого слова есть знание, хотя не всякое знание можно назвать информацией. Информация определяется некоторым множеством знания, а последнее является более широким понятием по отношению к понятию информация.

- Общее содержание инновационной экономики и экономики знаний представляется так: и та, и другая в качестве инструмента достижения своих целей использует интеллектуальную рабочую силу. Цели же этих экономических систем различны: инновационная экономика направлена на увеличение прибыли и накопление капитала покупателя интеллектуального ресурса; экономика знаний – на творческое применение и развитие интеллектуальных способностей человека. В первой системе интеллект, знания выступают всего лишь средством для роста внешнего, более того – отчужденного от них, капитала; во второй системе они являются не только средством, но и целью развития способностей человека.

- В историческом ключе последовательность ступеней восприятия экономикой научных знаний такова: традиционная экономика – инновационная экономика – экономика знаний. Первая стадия соответствует докапиталистическим обществам, вторая – капиталистическому типу общества, третья – формируется уже сегодня и соответствует социально-ориентированному типу экономики.

- Превращение науки в производительную силу начинается при капитализме. Зарождение инновационной формы научно-технического развития тоже связано с капитализмом, стадией промышленного переворота. Главный мотив капиталиста при внедрении технических новшеств в производство – экономия на издержках по оплате труда. Если зарплата растет, то выгоднее заменять переменный капитал постоянным. Растет техническое и стоимостное строение капитала. Инновационный процесс движется интересами капиталиста.

- Инновации – это не новшества вообще, а особый их социальный тип, существующий в рыночной экономике, где они должны, прежде всего, окупить затраты и принести прибыль. Во-вторых, надо учитывать, что инновации не обязательно улучшают жизнь людей, но, главное, они, безусловно, должны улучшать бизнес, обогащать его, принося прибыль даже в тех случаях, когда причиняют ущерб рядовым гражданам. Есть инновации, которые ухудшают качество продукта и жизнь человека.

- Рынок занимается не открытием знаний, а тиражированием уже готового открытия; но в этом случае вопрос о мотивации производителей знаний остается нерешенным. Если для успешного выхода на рынок конкурент должен овладеть неизвестной ранее технологией или иным новшеством, то происходит это не благодаря работе рыночного механизма, а только благодаря знаниям, полученным, условно говоря, «в университете».

- Рынок не все открытия стимулирует, но и подавляет, особенно неутилитарные формы знания, про которые никак нельзя сказать, что они не нужны или даже что невыгодны. Бывают ситуации, когда они выгодны, но с позиций не индивида, а общества, не в краткосрочной, а в долгосрочной перспективе. Поэтому надо признать, что рынок не только не является формой «открытия», но зачастую – формой «закрытия» знаний. Современный рынок заработал как редуccionистская – все упрощающая система, направленная на сокращение и выбраковку всего высокосложного, которое может быть источником перспективных новаций.

- Индикаторы, необходимые для изучения экономик знаний, должны обеспечивать характеристику производства, распространения, обмена и применения знаний в экономике. Необходимо разработать методологию оценки того, каким образом развивать данные четыре направления (производство знаний, распространение знаний, обмен знаниями, применение знаний), и в каких пропорциях осуществлялось бы пространственное развитие экономики знаний. Пропорции между данными направления должны давать возможность сравнивать состояние экономики знаний в различные моменты времени и прогнозировать её развитие.

- Следует объединить достоинства традиционной модели (качество натурального продукта, индивидуальный заказ по потребностям) и инновационной (многообразие моделей товара, рост возможностей выбора с учетом индивидуальных потребностей). Надо создать социальные механизмы производства и распространения знаний и тем самым после формирования инновационной экономики обеспечить переход к экономике знаний.

- Следование за «передовыми странами, построившими информационное общество», т.е. теми странами, которые были лидерами индустриальной эпохи и продолжают пользоваться созданным в этом периоде «отрывом» в уровне финансовых возможностей, означает в лучшем случае консервацию отставания. В долгосрочной перспективе позитивным вектором экономического развития является движение в сторону экономики знаний.

Литература:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986. — с.330 — 342.
2. Блауг М. Эрроу, Кеннет Дж. // 100 великих экономистов после Кейнса. — Спб.: Экономикс, 2009. — С.370 — 374.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2012. — 576 с.
4. Геєц В.М., Семиноженко В.П. Інноваційні перспективи України: Монографія — Х.: Константа, 2006. — 272 с.
5. Дежина И. Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. / И. Г. Дежина И. Г., В. В. Киселева — М., 2008. — С. 22 — 23.
6. Ивантер В. В. Трудосбережение как приоритет // Экономист. — 2011.— №1. — С. 9.
7. Клейнер. Г. Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование России. — 2006. — № 9.— С. 32.
8. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. — М., 1999. — С. 199.
9. Логачев В.А. «Интеллектуальній капитал» с позиций трудовой теории стоимости / В. А. Логачев, Е. Е. Жернов // Экономист. — 2006. — № 9.
10. Макаров В. Контуры экономики знаний // Экономист. — 2003. — № 1. — С.3.
11. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. — М.: Прогресс, 1966. — 462 с.
12. Панарин А. Стратегическая нестабильность в XXI в. — М., 2003. — С. 263.
13. Петраков Н. Пути преодоления экономического кризиса // Экономист. — 2009. — №7. — С. 6.
14. Семиноженко В. П. Україна: шлях до постіндустріальної цивілізації. — Х.: Константа, 2005. — 362с.
15. Тоффлер Э. Шок будущего — М.: АСТ, 2008. — 560 с.
16. Шерешева М. Ю. Соотношение понятий «информационная экономика» и «экономика знаний» // Вестник Моск.ун-та. — Серия.6. Экономика. — 2008. —№ 5. — С. 24 — 31.
17. Экономика знаний: контекст российских проблем. Россия в глобальном контексте: цикл публичных дискуссий. — М., 2004. — Вып. 15. — С. 20 —25.
18. Fransmen M. Infomramation, Knowledge,vision and theories of the firm //Technology, organization, and competitiveness: Perspectives on industrial and corporate change / Ed. by G. Dosi, D.J.Teece,J. Chytry Oxford, 1998.P.150.

References.

1. Bell, D. (1986), Social'nye ramki informacionnogo obshhestva. // Novaja tehnokraticeskaja volna na Zapade [Social framework of the information society. // New Wave tehnolohycheskaya in the west], Progress, Moskva , Russia
2. Blaug, M. (2009), Jerrou, Kennet Dzh. // 100 velikih jekonomistov after Kejnса, [Jerrou, Kennet Dzh. // 100 Great economists since Keynes], Jekonomikus, St Petersburg , Russia
3. Vernadskij ,V. I. (2012), Biosfera i noosfera, [Biosphere and noosphere], Ajris-press, Moskva, Russia
4. Geec ,V. M. and Seminozhenko, V. P. (2006), Innovacijni perspektivi Ukraїni [Innovative perspectives of Ukraine], Konstanta, Harkiv, Ukraine

5. Dezhina, I. G. and Kiseleva, V. V. (2008), Gosudarstvo, nauka i biznes v sisteme Rossii [The state science and business in Russia innovation system], Progress, Moskva , Russia
6. Ivanter ,V. V. (2011) , “Labor saving as priority”, Jekonomist, vol.1, p. 9.
7. Klejner, G. B. (2006) , “ Microeconomics of knowledge and myths of the modern theory ” , Vysshee obrazovanie Rossii, vol. 9, p. 32.
8. Kochetov, Je.G. (1999), Geojekonomika [Geojekonomika], Progress, Moskva , Russia
9. Logachev, V. A. and Zhernov, E. E. (2006) , “ Intellektualniy capital from the standpoint of the labor theory of value ”, Jekonomist, vol. 9, p. 10.
10. Makarov, V. (2003) , “ The contours of the knowledge economy ”, Jekonomist, vol. 1, p. 3.
11. Mahlup, F. (1966), Proizvodstvo i rasprostranenie znanij v SSHA [Production and dissemination of knowledge in the United States], Progress, Moskva , Russia
12. Panarin, A. (2003) , Strategicheskaja nestabil'nost' v XXI v. [Strategic instability in the twenty-first century], Progress, Moskva , Russia
13. Petrakov , N. (2009), “ Ways to overcome the economic crisis”, Jekonomist, vol. 7, p. 6.
14. Seminozhenko , V. P. (2005) , Ukraïna: shljah do postindustrial'noï civilizacii [Ukraine: the path to the post-industrial civilization], Konstanta, Harkiv, Ukraine
15. Toffler , Je. (2008) , Shok budushhego [Future shock], AST, Moskva , Russia
16. Sheresheva , M. Ju. (2008), “Value concepts of “information economy”and “knowledge economy” , Vestnik Mosk.un-ta, vol. 5, pp. 24 —31.
17. (2004), Jekonomika znanij: kontekst rossijskih problem. Rossija v global'nom kontekste: cikl publicnyh diskussij [Knowledge Economy: Russian context problems. Russia in the global context: a series of public discussions], Progress, Moskva , Russia
18. Fransmen, M. (1998), “Infomramation, knowledge,vision and theories of the firm” ,Technology, organization, and competitiveness: Perspectives on industrial and corporate change / Ed. by G. Dosi, D.J.Teece,J. Chytry Oxford, p.150.

Стаття надійшла до редакції 03.11.2014 р.